

A nighttime photograph of a landscape. In the foreground, a wooden building with a gabled roof is illuminated by a bright yellow street lamp. The building has a satellite dish on its side and a sign that is partially visible. A wooden fence runs across the middle ground. In the background, a large body of water reflects the sky, and a town or village is visible on a hillside, lit up with various lights. The sky is dark with a hint of twilight.

Чипеев Николай

Сказка семи снов

Сон третий

Чипеев Николай

Сказка семи снов. Сон третий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23983393

Аннотация

Сны. Великолепные и пугающие, захватывающие и грустные. Огромные невообразимые миры и путешествия по ним. Очень старые истории, родившиеся лет семь назад и потихоньку обретающие своё обличье в виде текста. Рассказ будет идти о детях попадающих в сон и исследующих его, словно реальный мир. Сон третий, рассказывает о мальчике вставшем на защиту небольшого городка, который подвергся набегу странных существ и их хозяина.

Он сидел на кухне и держал кружку чая. Закатное небо было розовое от жары, солнце медленно скатывалось за гору, словно раскаленный шар в чан с расплавленным металлом. Кухню покрыли тени от узорчатой занавески. Теплые лучи последний раз за этот день пробежали по его спине. Он вздохнул и спросил.

– А чудовища, правда, существуют?

Мама громко стукнула посудой, выключая воду.

– Нет мой хороший, Егорка, это лишь плод выдумок и кошмарных снов.

– Сны такие настоящие, что сложно им не поверить.

– Нормальные люди снов не видят это лишь отголоски пережитого дня и все. Вот вырастешь и снов не будет, как у меня. Допивай чай, умывайся и спать.

Егорка одним глотком допил чай и поставил кружку в раковину. Солнце уже скрылось за гору и за ним исчезало розовое зарево. Он умылся и ушел в свою комнату. Расстелил кровать и лег в прохладу простыни. Он долго не ждал, веки были тяжелы и сон сам собой проник в его голову или он сам свалился прямо в середину ночи.

Ночь была темная безлунная, только свет звезд, как обычно ярких, образовывал причудливые хороводы и скопления, но они не давали столько света, чтобы осветить землю. Егор встал, обычно, сам собой и пошел. Вначале он как бы плыл по коридору, затем он зашагал ногами и вот уже стены обрели свою твердость и он уперся в тяжелую входную дверь.

Отварив необычайно большое количество замков и засовов, Егорка вышел на лестничную клетку, она длилась бесконечно вверх и так же бесконечно вниз, но всему был предел, там на первом этаже была дверь на улицу. Темная коричневая с ржавыми петлями она преграждала мир внутренний от мира внешнего и была связующей между ними. Егор представил ухо к ее плоскости, она была прохладная, но не обжигающая, он замер. На улице была ночная тишина. Она была полна различных звуков: шелест листьев, стрекот кузнечиков, взмах крыльев мотыльков – но все же это была тишина, успокаивающая, теплая, ласковая. А потом все прекратилось, смолкло, будто все разом исчезли. Егор насторожился, он слышал шаги тихие рыскающие. Они раздавались не торопливо, как лапы хищника ищущего добычу, большого хищника. А потом еще одни и еще. Тень промелькнула сквозь дверные щели. Егор тихо задвинул массивный ржавый засов, но как он не старался скрип разошелся слабым отзвуком по улице. Раздался топот и в дверь что-то ударилось, но Егорка был готов, он уперся ногами и держал. Удар, еще и еще, дверь не поддавалась, она была непреступна и только чуть-чуть прогибалась. А потом всё утихло. Егор снова прислушивался, на улице была тишина, теплая ласковая.

Утро начиналось спокойно и обычно, он пил чай, смотрел мультфильмы, а затем с другом долго гулял. Июльское солнце давно выкрасило их кожу в коричневый цвет, а лето покрыло множеством синяков их ноги и руки.

– Слушай, а ты веришь в чудовищ? – Спрашивал Егор.

– Я их всех убью! – отвечал друг, и они бежали в озеро купаться до синих губ, а потом шли в лес за дровами для костра и долго грелись.

Вода с колонки была самой вкусной на свете, пока он жадно пил, ручеек набирался силы и исчезал за поворотом, солнце слепило, играя лучами на каплях.

– А если они сильнее?

– Кого? Меня?

И они долго боролись и дурачились, показывая друг другу различные приемы, которым их якобы научил двоюродный брат, приезжавший в гости.

И снова домой, вкусный ужин, а потом солнце закатывалось за гору, исчезая в розовой лаве неба.

– А ты помнишь чудовищ? – спросил он маму.

– Не припомню ни одного. – Задумчиво отвечала мама и добавляла. – Хотя иногда ты в него превращаешься, когда особо сильно вывозишься на улице.

Егор снова нырял в прохладу простыни и погружался в сон.

Ночное небо было полно звезд. Он встал и пошел в подъезд, к двери. В этот раз он высунул голову, что бы оглядеться. Улица была темной, очертания домов терялись. Где то внизу, у подножия горы, было озеро, заросшее водорослями, а справа от него стояло огромное дерево с ещё несколькими поменьше. На нем, как он помнит, был дом, наполненный

шкурами диких животных и вениками сорванной травы. От озера шли маленькие дома, а потом гору срезали экскаваторами и построили многоквартирные, еще совсем молодые дома.

Тени замелькали по стенам и Егор хлопнул дверью, закрыв засов. Что-то приблизилось и начало пытаться открыть дверь, но это было невозможно, пока он здесь – страж и привратник этого дома.

Звуки стихли. Егор поднялся на этаж. Дом спал обычным сном. Только из одной двери шел тусклый свет. Он выползал из под порога и чертил дорогу до самых его ног. Свет манил, приглашая за собой. Мальчик отварил. Длинный коридор упирался в комнату, наполненную всевозможным барахлом, расставленным на полу и полках шкафов. Там были различные фигурки, наборы пыльной посуды, часы всех видов, куклы и прочий хлам. Но все же комната была уютна, а посередине ее сидела старая женщина в кресле качалке, она плела сеть, старым ручным способом, перебирая лески и поплавки.

– О, милый мой! Наконец-то ты зашел. А я все боюсь, что не увижу нашего защитника, так и помру. Присаживайся скорей. Страхни эти книжки с лавки. Не беспокойся, их никто не читает, да и врятли сможет, там слова перепутались, никак не собрать. Ну что ж, у тебя, наверное, есть вопросы?

– Кто там за дверью?

– Чёрные существа, они порождения тёмных углов и подвалов, там, куда не проникает солнечный свет. Свет рождает людей, тьма чудовищ.

– Что им надо?

– Им нужны мы.

– Зачем?

– Они голодны, но обычная пища их не насытит, только не здесь. Им нужны наши мысли и сны.

– Что же мне делать?

– Изгони их из этих мест. Тебе под силу это. Не переживай у тебя будут помощники. Вот там, на полке, в стеклянной банке, лежит гусиное перо. Возьми его. Оно призывает ветры лестниц. Они тебе помогут. Теперь иди, тебе нужно отдохнуть.

Снова настало утро. Они гоняли футбол на горе и мячик, все время, пролетал мимо ворот, скатываясь по склону. Потом они сидели на камнях, разглядывая стоявшие внизу дома с плоскими крышами и уходящую дорогу между озер.

– А ты бы смог сесть в автобус и уехать отсюда?

– Когда-нибудь я так и сделаю, когда вырасту.

– И куда ты поедешь?

– В большой город и стану главным начальником.

– Врешь!

И они стали бороться с неистовой силой, а потом упали, тяжело дыша, а потом начали угадывать на кого похожи облака.

Вечер пришел, с невыносимой духотой. Отец дымил на балконе.

– Пап, что бы ты делал, встретив чудовище?

– Ничего, это, всего-лишь, выдумки. От такой жары, чего в голову только не ползет.

Егор пил чай и смотрел на, горевшие золотом от закатного света, листья травы на склоне горы и подсвеченные шарики одуванчиков. Всюду кружилась мошкара, предавая воздуху глубину.

Сегодня окна были открыты и легкий, приятный ветерок, гулял по комнатам. Егор лег и провалился в сон. Под подушкой лежало гусиное перо, он взял его и вышел на лестничную клетку. Заперев дверь, он взмахнул пером, как саблей, разрезав, упирающийся воздух. Какое-то время ничего не происходило, но затем мальчик почувствовал ветерок, сквозящий откуда-то с площадки. Он приблизился к нему. Ветер нарастал, становясь сильнее. Он летел снизу вверх, отражаясь от стен и спиралью уходя дальше. А затем он подхватил Егора и начал нести этаж за этажом, бессчетное количество мелькающих дверей и площадок, оставив его на одной из них. На ней была только одна дверь. Егор вошел.

На полу была нарисована линия мелом и он последовал ей. Квартира оказалась очень странной, количество комнат было бесконечным. Они были наполнены разными вещами и предметами: где-то он видел ржавый велосипед, где-то множество коробок, старую мебель, диван с торчащими пружи-

нами, комнату полную игрушек, комнату, где с батареи бежала вода, комнату полную денег, комнату с крысами и тараканами. Наконец линия вывела его к комнате наполненной телевизорами, они были разные, совсем старые и новые, лежащие на полу боком, стоящие на столах и весящие на стенах, с разбитыми экранами и целые. Егор сел на кресло посередине всего этого бардака, под рукой оказался пульт. Егор нажал "включить", на стене засветился большой телевизор.

– Итак, продолжим. – Говорил ведущий, – Мы ведем репортаж с крыши дома, как вы видите, по улице шагают глотмы.

Камера сфокусировалась на фигуре, представляющей собой небольшое тело с большой головой на короткой массивной шее, маленькие руки и непропорционально большие и длинные ноги. Ростом глотм был со среднего человека.

– Сейчас они войдут в дом, подымутся в квартиры и найдут спящих обитателей.

Глотмы открывали двери подъездов и входили в них. Поднимались по ступеням и беспрепятственно заходили в квартиры, там они находили спящих людей.

– Вот смотрите, один глотм уже стоит возле постели. А вот он уже погрузился в сон спящего, пытаюсь отнять его. Но, что мы видим. Человек почувствовал. Сейчас он проснется и увидит, смотрящие на него, глаза глотма, но чудовище успеет спрятаться в ночных тенях.

– Но вот перед нами дом с закрытой дверью. Дверь за-

крыл мальчик. Глотмы не могут преодолеть такое препятствие. Они будут ждать...

—... своего...

—... погода...

— ... солнечная, плюс двадцать девять в тени и перейдем к свежим новостям.

Отец допивал свой горячий чай в зале возле телевизора.

— Я тебя разбудил? — спросил он, — ничего, уже пора вставать.

Утро было свежим и роса делала мокрыми носки в сандалиях, обжигая мозоли, натертые об жесткую обувь. Егорка играл на опушке леса, а потом, в погоне за земляникой, исчез в его тени. Вернувшись, встретил не довольный взгляд товарища.

— Что ты меня не позвал?

— Спишь долго!

— Я вообще не сплю!

И они побежали вниз к озеру и опять долго купались, ловя раков в траве. А потом грянул гром и тяжелая туча завесила небо. Упала капля еще и еще, и уже целый ливень прошел по земле, образуя лужи и ручьи. И снова пробилось жаркое солнце, наполняя воздух духотой.

Вечер пришел звуками комаров и теплым чаем. Постель манила прохладой. Ночь наступила сама собой.

Егорка распахнул окно. Высунулся, вцепился в выступ кирпичей и пополз на крышу, его этаж был последний. Там

он огляделся. На небе кружили хороводы звезд и плыли огромные корабли. Лес все так же шумел листвой, приближаясь почти к самому дому. Вдалеке блестели озера и горы обступали долину, из которой выходила ниточка дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.